

ровано, сложилось в некий абсолютно идеальный кадр, который может снять только он, а сыграть там может только она, его Актриса, его Инночка.

На самом деле это такое счастье — видеть их обоих вместе, следить, как он исподволь, незаметно режиссирует ее мизансцены, выбирает и ставит правильный свет, подбадривает ее, давая ощущение надежности, защищенности, уверенности. И правда, легко ли просидеть пять часов подряд под жгучими прожекторами во всем этом неподъемном, душном прикиде? Но при этом ни единой жалобы, ни вздоха, ни каприза — ах, устала! Свою королевскую смену Чурикова отслужила, как солдат на посту: от и до. Улыбалась, когда надо, махала рукой в перчатке перед воображаемой толпой, примеряла алые шляпы в тон ее пунцового английского костюма, подкармливала собачек, чтобы они не скучали.

...И только когда гримеры с осторожностью сняли с нее корону — точную копию той, которой Елизавету II короновали 2 июня 1953 года, — Инна Михайловна позволила себе вздохнуть.

— Ну какая же она тяжелая!

Инна Чурикова
в роли королевы
Елизаветы II
в спектакле
«Аудиенция»,
Театр наций.
Художник
по костюмам
Вита Севрюкова
заказала платья
у тех же мастеров,
что работали
над фильмами
«Мария-Антуанетта»,
«Великий Гэтсби»,
«Титаник».
Украшения
для премьеры
предоставил
английский
ювелирный дом
Cartier.
Копию тиары
изготовили
петербургские
ювелиры

ФОТО ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЧУКОВА (ИЗ КНИГИ С. НИКОЛАЕВНА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОДЛИ)

